

Каур Т.
О ХРОНОТОПЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
Научный руководитель: ассист. Фролова А. М.
Кафедра русского языка
Оренбургский государственный медицинский университет

Эстетическое сознание начала XX века, сломав позитивистский универсализм, устремилось к сознанию новых универсалий, способных сформировать обновленное, нераздробленное, целостное видение мира и, соответственно, понимание того положения, которое современный человек занимал в этом мире. Окружающий мир, общество, космос, Бог, дьявол стали главными оппонентами человека не только в искусстве, но и в жизни. Поэтому не будет преувеличением сказать, что необходимость ориентации человека во времени и пространстве, реальном и художественном, стала одной из наиболее характерных черт искусства XX века. Пространственно-временные характеристики в XX веке непременно несли на себе черты образно-символические, отражая мировоззрение автора, его отношение к жизни, его художественное сознание.

Далеко не все исследователи рассматривают время и пространство в неразрывном единстве. Так, еще в 18 веке Г.Э Лессинг в центр словесного произведения ставил только действие, т.е. процессы, протекающие во времени, ибо речь обладает временной протяженностью. Обстоятельные описания неподвижных предметов, расположенных в пространстве, оказываются утомительными для читателя и потому неблагоприятными для словесного искусства. Лессинг, который считал литературу призванной осваивать реальность, прежде всего в ее временной протяженности, был во многом прав. Временные начала словесной образности имеют большую конкретность, нежели пространственные: в составе монологов и диалогов изображаемое время и время восприятия более или менее совпадают, и сцены драматических произведений (как и сродные им эпизоды в повествовательных жанрах) запечатлевают время с прямой, непосредственной достоверностью.

Художественное пространство в литературном произведении – это континуум, в котором размещаются персонажи, и совершается действие. Литературные произведения пронизаны временными и пространственными представлениями, бесконечно многообразными и глубоко значимыми. Здесь наличествуют образы времени биографического, исторического, космического, календарного, суточного, а также представления о движении и неподвижности, о соотношенности прошлого, настоящего, будущего.

Пространство художественного произведения может искривляться и замыкаться на себе, может быть ограниченным, иметь конец, а отдельные части, из которых оно состоит, обладают различными свойствами. Три измерения – длина, ширина и глубина – бывают нарушены и перепутаны таким образом, что совмещают несовместимое в реальном мире. Иногда пространство может быть перевернутым по отношению к действительности или постоянно меняет свои свойства – растягивается, сжимается, искажает пропорции отдельных частей и т.п.

Свойства особого, как его называют теоретики литературы, художественного времени также непредсказуемы: порой может показаться, что оно, как в сказках будто «сошло с ума». Повесть или рассказ, без всяких затруднений, способны перенести нас и во времена князей, и в XXI век..

Таким образом, пространство и время – это обязательные композиционные приемы художественного произведения, хотя многие авторы не рассматривают их как взаимосвязанные компоненты. То есть в одних произведениях главенствующим является пространство, а временные рамки не имеют значения, в других, наоборот, пространство, в котором происходит действие, не требует обязательного внимания, потому как в центре произведения лежит действие, протекающее во времени.